

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
по результатам рассмотрения возражения заявления

Коллегия в порядке, установленном четвертой частью Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Кодекс) и Правилами подачи возражений и заявлений и их рассмотрения в Палате по патентным спорам, утвержденными приказом Роспатента от 22.04.2003 № 56, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 08.05.2003 №4520, рассмотрела возражение поступившее 25.10.2017, поданное Обществом с ограниченной ответственностью «Петровскнефтепродукт» г.Петровск-Забайкальский (далее – лицо, подавшее возражение), против предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству №164330, при этом установлено следующее.

Оспариваемый товарный знак по заявке №96712324 с приоритетом от 24.09.1996 был зарегистрирован 15.05.1998 в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации за №164330 на имя компании Шелл Интернейшнл Петролиум Компани Лимитед, Великобритания, в отношении товаров 04 и услуг 37 классов МКТУ, указанных в перечне регистрации.

В результате государственной регистрации 27.11.2008 под №РД0043978 договора об уступке (отчуждении) исключительного права на товарный знак в отношении всех товаров и услуг правообладателем товарного знака по свидетельству №164330 является компания ШЕЛЛ БРЭНДС ИНТЕРНЭШНЛ АГ, Швейцария (далее – правообладатель).

Оспариваемый знак по свидетельству №164330 представляет собой изобразительное обозначение в виде трех цветных полос: широкой и узкой полос желтого цвета, между которыми расположена полоса красного цвета. Товарный знак охраняется в желтом, красном цветовом сочетании. Правовая охрана товарного знака продлена до 24.09.2026.

В возражении, поступившем в Федеральную службу по интеллектуальной собственности, выражено мнение о том, что правовая охрана товарного знака по свидетельству №164330 произведена с нарушением требований пункта В (2) статьи 6 quinquies Парижской конвенции по охране промышленной собственности в редакции от 02.10.1979 (далее – Парижская конвенция), пункта 1 статьи 6 Закона Российской Федерации от 23 сентября 1992 г. №3520-1 «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» (далее – Закон) и пункта 2.3 Правил составления, подачи и рассмотрения заявки на регистрацию товарного знака и знака обслуживания, утвержденные Приказом Роспатента от 29.11.1995, зарегистрированным Минюстом России 08.12.1995, №989, введенных в действие 29.02.1996 (далее – Правила).

Доводы возражения сводятся к тому, что оспариваемый знак не обладает различительной способностью, поскольку не содержит изображения, четких границ, очертаний, контура и характерного графического исполнения.

Зарегистрированное в качестве товарного знака сочетание цветов не обладает различительной способностью, поскольку цвет сам по себе не способен осуществлять индивидуализирующую функцию.

По мнению лица, подавшего возражение, объем защиты, который получил правообладатель оспариваемого товарного знака, не определен и непонятен участникам рынка и потребителям, поскольку отсутствие конкретных оттенков цвета (желтый и красный) нарушает баланс интересов участников гражданских правоотношений, предоставляя монополию на использование этих цветов независимо от их оттенков, что привело к монополизации 30% цветов при оказании услуг автозаправочных станций.

Лицо, подавшее возражение, утверждает, что сочетание красного и желтого цветов не является уникальным и широко известным отличительным признаком только сети АЗС Шелл в России и в Забайкальском крае.

Ссылаясь на информацию, размещенную в сети Интернет по адресу http://www.qks.ru/free_doc/new_site/business/trans-sv/azs.xls, лицо, подавшее возражение, отмечает, что общее количество автозаправочных станций (АЗС) любых

(всех) лиц по субъектам Российской Федерации на конец 2016 г. составляет 29 500 (двадцать девять тысяч пятьсот) штук. Согласно официальной информации, размещенной на сайте компании «Шелл» www.shell.com.ru, количество АЗС, работающих под брендом «Шелл» в России, составляет более 230 штук. Таким образом, доля компании «Шелл» в Российской Федерации от общего количества АЗС составляет 0,8 %, т.е. менее 1 %. АЗС «Шелл» присутствуют в основном в западной части Российской Федерации и находятся в значительном отдалении от Забайкальского края. На территории Забайкальского края АЗС «Шелл» нет.

В возражении отмечено, что на территории России многие компании (в частности, правообладатели товарных знаков №№416700, 411419, 371968, компании Роснефть и Газпром) используют красный и желтый цвета в оформлении своих АЗС и товаров, т.е. для аналогичного вида деятельности. По мнению лица, подавшего возражение, это является доказательством отсутствия у оспариваемого товарного знака различительной способности и ассоциативной связи у потребителей товаров и услуг, в отношении которых охраняется товарный знак, с его правообладателем.

В возражении также отмечено, что монопольное право на использование красного и желтого цветов может привести к нарушению прав других лиц, которые предлагают однородные товары и услуги, что может повлечь за собой иски от правообладателя оспариваемого товарного знака к другим компаниям, подобно иску, предъявленному лицу, подавшему возражение, что влечет за собой серьезный экономический ущерб.

В связи с изложенным лицо, подавшее возражение, просит признать предоставление правовой охраны знаку по свидетельству № 164330 недействительным полностью.

К возражению приложены следующие материалы:

- копия искового заявления правообладателя в арбитраж от 03.05.2017[1];
- копия свидетельства о регистрации товарного знака № 164330 [2];
- копия заявки № 96712324 на регистрацию товарного знака [3];

- копии отзывов ООО «Петровскнефтепродукт» в суд № 3-485 от 06.07.2017, № 3-495 от 11.07.2017, № 3-619 от 15.08.2017 с приложениями [4];
- копия решения Арбитражного Суда по делу А78-6764/2017 от 18.08.17 [5];
- копия апелляционной жалобы ООО «Петровскнефтепродукт» №3-713 от 18.09.17 [6];
- распечатка из сети Интернет по количеству АЗС в Российской Федерации [7];
- скриншот с официального сайта Shell по количеству АЗС [8];
- копия декларации о соответствии АО «Газпром-терминал» № ТС № RU Д- RU.16.B.02069 [9];
- копии паспортов качества АО «Газпромнефть - Терминал» № 2357 от 16.10.2017, № 2359 от 16.10.2017, № 2367 от 16.10.2017, № 2368 от 16.10.2017 [10];
- копия протокола собрания от 19.05.17 об избрании директора ООО «Петровскнефтепродукт» и выписка из ЕГРЮЛ по состоянию на 19.10.2017 [11].

Правообладатель, в установленном порядке ознакомленный с поступившим возражением, представил отзыв, доводы которого сводятся к следующему:

- возражение в части товаров 4 класса МКТУ подано незаинтересованным лицом, поскольку его права и законные интересы не затрагиваются правовой охраной оспариваемого товарного знака, так как отсутствуют какие-либо сведения об осуществлении им деятельности по производству и реализации технических масел и смазочных материалов, помимо продажи продукции сторонних производителей;

- на момент подачи заявки и регистрации оспариваемый товарный знак обладал различительной способностью, при этом ни Парижская конвенция, ни Закон, ни Правила, упомянутые в возражении, не исключали возможность регистрации сочетаний цветов в качестве товарных знаков;

- пункт 1 статьи 15 Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (вступил в силу для РФ 22.08.2012) (далее - «ТРИПС») прямо предусматривает возможность регистрации в качестве товарного знака сочетания цветов и подтверждает принципиальное наличие у таких сочетаний различительной способности: *«любое обозначение или любое сочетание обозначений, способное отличить товары или услуги одного предприятия от товаров или услуг других*

предприятий, может быть товарным знаком. Такие обозначения, в частности слова, включая имена лиц, буквы, цифры, изобразительные элементы и сочетание цветов, а также любое сочетание таких обозначений могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков»;

- при толковании ст. 6 quinquies Парижской конвенции российские суды (см., например, постановление Суда по интеллектуальным правам от 17.04.2014 по делу № А40-30430/13-12-118) применяют положение статьи 15 ТРИПС в том числе при рассмотрении споров в отношении товарных знаков с датой приоритета, предшествующей дате ратификации ТРИПС Российской Федерацией;

- сложившаяся на сегодняшний день практика Роспатента подтверждает, что цвета и их сочетания признаются в качестве обозначений, способных выполнять функцию товарного знака, то есть служить для индивидуализации товаров и услуг юридических лиц или индивидуальных предпринимателей;

- для сетей АЗС является распространенным и обычным использование одного цвета или одной цветовой комбинации в оформлении АЗС, что объясняется спецификой услуг АЗС и тем фактом, что цвет занимает гораздо большую поверхность, чем изобразительные товарные знаки, а также тем, что цвет или цветовая комбинация могут идентифицироваться потребителями издали;

- вывод об изначально присущей оспариваемому товарному знаку различительной способности подтверждается результатами социологического опроса, проведенного Лабораторией социологической экспертизы Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН среди жителей Российской Федерации - потребителей товаров и услуг, в отношении которых он охраняется;

- приведенные в возражении факты об отсутствии АЗС, принадлежащих компании правообладателя, в пределах определенного расстояния от Забайкальского края, а также ссылки на регистрации товарных знаков, зарегистрированных на имя других лиц, не имеют правового значения для оценки различительной способности оспариваемого товарного знака;

- различительная способность обозначения, зарегистрированного в качестве товарного знака по свидетельству №164330, была усилена в результате длительного

и интенсивного использования: в России первая АЗС «Шелл» была открыта в 1998 году, использование оспариваемого товарного знака осуществляется также на основании лицензионных договоров, зарегистрированных в Роспатенте;

- сочетания желтого и красного цветов, в том числе в виде двух желтых и одной красной полосы, являются фирменной символикой АЗС «Шелл», которая используется с 1915 года;

- станции технического обслуживания «Шелл» расположены в крупнейших городах России, включая Москву, Санкт-Петербург, Новосибирск, Екатеринбург, Нижний Новгород, Казань и др. (см. <http://www.shell.com.ru/> в разделе «Розничные точки продаж»);

- общий объем топлива, реализованного в России на АЗС «Шелл», эксплуатируемых ООО «Шелл Нефть», составил 2 377 421 358 литров за период с 2013-2015 год. Выручка от розничной реализации топлива через АЗС за указанный период составила 53 144 824 509 рублей;

- общий объем импортных смазочных материалов «Шелл», реализованных ООО «Шелл Нефть» в России за период 2013-2015 год, составил 117 603 056,66 литров, при этом в оформлении упаковки указанных смазочных материалов и в рекламных материалах используются, в том числе, фирменные сочетания красного и желтого цветов, неотделимые от имиджа «Шелл» в России и во всем мире;

- в качестве сведений, подтверждающих объемы присутствия в гражданском обороте смазочных материалов и топлива «Шелл», представлены данные бухгалтерской отчетности ООО «Шелл Нефть», которое является лицензиатом правообладателя и входит в группу «Шелл», за период 2014-2016 гг.;

- возникновение узнаваемости обозначения потребителями на территории Российской Федерации связано не только с масштабным использованием обозначения на территории Российской Федерации, но и с использованием оспариваемого товарного знака в мире;

- по информации, предоставленной сайтом Wikipedia, концерн «Шелл», в состав которого входит правообладатель, является четвертой по величине активов производственной компанией в мире;

- по данным агентства «Kline & Company» ООО «Шелл-Нефть»,

осуществляющее реализацию смазочных материалов «Шелл», является одним из наиболее активных и успешных участников рынка производителей смазочных материалов в России;

- высокая степень информированности российских потребителей о деятельности правообладателя и его фирменном стиле подтверждается результатами социологического опроса, проведенного Лабораторией социологической экспертизы Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, согласно которому оспариваемый товарный знак известен большинству потребителей (65%) товаров и услуг, для которых зарегистрирован оспариваемый товарный знак, у подавляющего большинства потребителей оспариваемый товарный знак ассоциируется с топливом, в том числе моторным бензином (78%) и услугами автозаправочных станций (76%);

- согласно результатам опроса, на дату приоритета оспариваемого товарного знака (24.09.1996) он был известен существенной доле потребителей (40%) в возрасте 40 лет и старше, значительной доле потребителей (31%) той же группы опрошенных был известен оспариваемый товарный знак в качестве обозначения, индивидуализирующего товары и услуги определенной компании, определенного производителя и отличающего их от товаров и услуг других компаний и других производителей;

- к фактическим обстоятельствам, применимым к оценке различительной способности товарного знака по смыслу пункта (1) части С статьи 6 quinquies Парижской конвенции, относятся также сведения о регистрации данного товарного знака за рубежом, в частности, в Европейском Союзе, Великобритании, Ирландии, Бенилюксе, Дании, Польше, Австрии, Норвегии, Чешской Республике, Литве, Эстонии, Латвии, Румынии, Болгарии, Исландии, Кипре, Македонии, Сербии, Турции, Мальте, Тунисе, Камбодже, Филиппинах, Мексике.

В отзыве также приведена информация о работе правообладателя по продвижению в России товаров и услуг под брендом «Шелл» и оспариваемым товарным знаком, в частности, об объемах расходов на рекламу и маркетинговые мероприятия в отношении АСЗ и смазочных материалов в России за период 2013-2016 год, которые составили более 2 млрд. рублей. О медийных и спонсорских

мероприятиях, проводимых с участием концерна «Шелл», а также об участии концерна «Шелл» в специализированных конференциях и выставках на территории России за период 2012-2017 годы.

Правообладатель полагает, что в свете приведенных выше аргументов и представленных доказательств длительного и интенсивного использования товарного знака по свидетельству №164330 доводы лица, подавшего возражение, о незаконности предоставления правовой охраны оспариваемому товарному знаку, а также о попытках монополизировать цветовые сочетания, которые являются фирменным стилем правообладателя и приобрели высокую различительную способность через долгие годы интенсивного использования, являются не только не обоснованными, но и недобросовестными.

На основании вышеизложенного, правообладатель просит отказать в удовлетворении возражения против предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству № 164330.

К отзыву приложены следующие материалы:

- распечатки с сайта ООО «Петровскнефтепродукт» [12];
- распечатки с сайта ФИПС, содержащие сведения о регистрациях цветовых товарных знаков в РФ [13];
- копии решений судов по делу А78-6764/2017 [14];
- распечатки из сети Интернет, содержащие сведения о начале использования концерном «Шелл» спорного цветового сочетания [15];
- статья из журнала «Нефтегазовая Вертикаль» №12/2013 [16];
- распечатка с сайта ФИПС, содержащая сведения о регистрации лицензионных договоров в отношении регистрации № 164330 [17];
- распечатка с сайта «Шелл» [18];
- список АЗС «Шелл» в России и фотографии АЗС «Шелл» [19];
- распечатки из сети «Интернет» с информацией о расширении сети АЗС «Шелл» в России [20];
- образцы оформления станций технического обслуживания «Шелл» в России [21];
- распечатка с сайта «Шелл» с информацией о заводе в г. Торжке и

фотографии завода [22];

- распечатка с сайта премии «Товар Года» с информацией о присуждении премии маслу Shell Helix [23];

- образцы маркировки смазочных материалов «Шелл» [24];

- распечатки из сети Интернет с информацией о СП «Шелл и Аэрофьюэлз» и фотографии с заправочных станций [25];

- образец оформления страниц сайта «Шелл» [26];

- распечатка с сайта «Шелл» с информацией о мобильном приложении «Новости Шелл» [27];

- распечатка с сайта «Шелл» с информацией о программе лояльности "Shell ClubSmart" [28];

- информация о медийных и спонсорских мероприятиях концерна «Шелл» в России за период 2012-2017 [29];

- распечатки публикаций корпоративной газеты «Новости Шелл» за период 2010-2014 [30];

- распечатка страницы Wikipedia, посвященной Royal Dutch Shell [31];

- распечатка с сайта «Шелл» [32];

- копия страниц книги «125 лет Shell в России (1892-2017)» [33];

- копия решения Апелляционной коллегии ФАС по жалобе ООО «Успех» на решение № 2 от 28.10.2016 по делу о нарушении антимонопольного законодательства № 06-01-12-14-16 [34];

- копия заключения Лаборатории социологической экспертизы Федерального научно-исследовательского центра РАН по результатам социологического опроса потребителей [35];

- справка ООО «Шелл Нефть» от 02 февраля 2018 [36];

- копии договоров поставки с официальными дистрибьюторами смазочных материалов «Шелл» [37];

- копии деклараций о соответствии смазочной продукции «Шелл» за период 2014-2017 [38];

- копии аудиторских заключений о бухгалтерской отчетности ООО «Шелл Нефть» за период 2014-2016 [39];

- копии выдержек из договоров поставки нефтепродуктов между ООО «Шелл Нефть» и поставщиками; копии выборочных счетов-фактур и товарных накладных на поставку нефтепродуктов за период 2013-2016 [40];

- копии маркетинговых и рекламных договоров, заключенных ООО «Шелл Нефть»; документы об исполнении договоров за период 2013-2015 [41];

- копия отчета с обзором российского рынка горюче-смазочных материалов, подготовленного агентством «Kline & Company» (с выборочным переводом на русский язык) [42];

- копии публикаций о регистрации обозначения за рубежом [43];

- копия рекламной брошюры о комплексе по производству смазочных материалов «Шелл» в г. Торжке [44].

В дополнение к отзыву от правообладателя 07.03.2018 поступила корреспонденция, содержащая Лицензионное соглашение от 12.02.2014 между правообладателем (Шелл Брэндс Интернэшнл АГ) и ООО «Омнитрейд» по брендингу розничных автозаправочных станций (отдельные регионы Российской Федерации) на английском и русском языке [45].

От лица, подавшего возражение, в Федеральную службу по интеллектуальной собственности поступила корреспонденция, в которой представлены критические комментарии на отзыв правообладателя.

Изучив материалы дела и заслушав участников рассмотрения возражения, коллегия установила следующее.

С учетом даты приоритета (24.09.1996) оспариваемого знака правовая база для оценки его охраноспособности включает в себя упомянутые Закон и Правила.

В соответствии с пунктом 1 статьи 6 Закона, который отражает положения пункта В (2) статьи 6 *quinquies* Парижской конвенции, не допускается регистрация товарных знаков, состоящих только из обозначений, не обладающих различительной способностью.

В соответствии с подпунктом (1.1) пункта 2.3 Правил к обозначениям, не обладающим различительной способностью, могут относиться, в частности:

- обозначения, представляющие собой отдельные буквы, цифры, не имеющие характерного графического исполнения, сочетания букв, не имеющие словесного характера; линии, простые геометрические фигуры, а также их сочетания, не образующие композиций, дающих качественно иной уровень восприятия, отличный от восприятия отдельных входящих в них элементов;
- реалистические или схематические изображения товаров, заявляемые на регистрацию в качестве товарных знаков для обозначения этих товаров;
- трехмерные объекты, форма которых обусловлена исключительно функциональным назначением;
- общепринятые наименования, представляющие собой, как правило, простые указания товаров, заявляемые для обозначения этих товаров: общепринятые сокращенные наименования организаций, предприятий, отраслей и их аббревиатуры.

В силу подпункта 1 пункта 2 статьи 1512 Кодекса предоставление правовой охраны товарному знаку может быть оспорено и признано недействительным полностью или частично в течение всего срока действия исключительного права на товарный знак, если правовая охрана была ему предоставлена с нарушением требований пунктов 1–5, 8 и 9 статьи 1483 Кодекса.

Согласно абзацу девятому пункта 2 статьи 1512 Кодекса положения подпунктов 1–3 этого пункта применяются с учетом обстоятельств, сложившихся на дату подачи возражения (статья 1513 Кодекса).

Таким образом, при оценке товарного знака на предмет его соответствия требованиям пункта 1 статьи 1483 Кодекса учитываются обстоятельства, сложившиеся на дату подачи возражений, при представлении доказательств, свидетельствующих о них.

Как указано выше, оспариваемый товарный знак по свидетельству №164330 представляет собой изобразительное обозначение, выполненное в виде трех цветных полос: широкой и узкой полос желтого цвета, между которыми расположена полоса красного цвета. Товарный знак охраняется в желтом, красном цветовом сочетании в отношении следующих товаров и услуг:

04 класс - технические масла и (консистентные) смазки, смазочные материалы, топлива, в том числе моторные бензины;

37 класс - станции автозаправочные, технического обслуживания для транспортных средств.

Нормы Закона, действующего на дату приоритета оспариваемого товарного знака, как и законодательство, действующее на дату подачи возражения, не содержало и не содержит в себе положения, прямо препятствующего предоставлению правовой охраны обозначениям, состоящим из комбинации цветовых сочетаний.

Однако основным аргументом лица, подавшего возражение, является утверждение о том, что оспариваемый товарный знак, представляющий собой комбинацию цветных полос желтого и красного цветов, на дату приоритета (24.09.1996) не обладал различительной способностью.

Вместе с тем, принимая во внимание, что возражение против предоставления правовой охраны оспариваемому товарному знаку по этому основанию было подано через 21 год после даты приоритета оспариваемого товарного знака, коллегия принимает во внимание обстоятельства, сложившиеся на дату подачи возражения, с учетом материалов, представленных правообладателем, о длительности и интенсивности использования оспариваемого товарного знака.

Согласно материалам, представленным правообладателем, включая общедоступную информацию, размещенную в сети Интернет [15], сочетания желтого и красного цветов, в том числе в виде двух желтых и одной красной полосы, с 1915 года являются фирменными цветами автозаправочных станций концерна «Шелл», в состав которого входит правообладатель оспариваемого товарного знака. Данное обстоятельство подтверждено вступившим в законную силу судебным решением Арбитражного суда Забайкальского края от 18.08.2017 и постановлением Четвертого арбитражного апелляционного суда от 20.11.2017 по делу № А78-6764/2017 [14].

Являясь одним из крупнейших нефтегазовых производителей в мире и владельцем крупнейшей в мире сети АЗС, концерн «Шелл» и компании, входящие в его состав, длительное время до даты подачи заявки на регистрацию товарного

знака в Российской Федерации, использовали данные цвета для маркировки товаров и услуг, предоставляемых ими во всем мире.

У российского потребителя товаров и услуг, в отношении которых зарегистрирован оспариваемый товарный знак, на дату его приоритета также сформировалось устойчивое ассоциативное восприятие сочетания желтого и красного цветов, в том числе в виде двух желтых и одной красной полосы, используемых для маркировки товаров 04 и услуг 37 классов МКТУ, с определенным лицом и отличающего их от товаров других компаний и других производителей, что подтверждает наличие у оспариваемого товарного знака различительной способности. Данное обстоятельство подтверждено результатами социологического опроса, проведенного с 16.01.2018 по 05.02.2018 среди совершеннолетних жителей Российской Федерации – потребителей технических масел и консистентных смазок, смазочных материалов, топлива, в том числе моторных бензинов, станций автозаправочных, технического обслуживания для транспортных средств [35].

Согласно результатам данного исследования, на дату приоритета (24.09.1996) оспариваемый товарный знак был известен 40% респондентов в возрасте 40 лет и старше. У подавляющего большинства опрошенных потребителей в возрасте 40 лет и старше оспариваемый товарный знак ассоциировался с топливом, в том числе с моторными бензинами (70%), с техническими маслами и (консистентными) смазками (59%), со смазочными материалами (58%), с услугами автозаправочных станций (69%) и станций технического обслуживания (43%). На момент проведения опроса, по сравнению с приоритетом товарного знака по свидетельству №164330, его различительная способность усилилась в результате использования: 47% респондентов считают, что оспариваемый товарный знак используется правообладателем, в то время как ретроспективные показатели опроса свидетельствуют о том, что на дату приоритета, когда знак принадлежал компании «Шелл Интернейшнл Петролиум Компани Лимитед», эта доля составляла 41%.

Какими-либо иными статистическими данными, подтверждающими довод лица, подавшего возражение, об отсутствии различительной способности у

оспариваемого товарного знака на дату его приоритета, опровергающими результаты вышеуказанного социологического опроса, коллегия не располагает, и возражение такой информации не содержит.

Коллегия полагает необубедительным и декларативным утверждение лица, подавшего возражение, о том, что доказательством отсутствия у оспариваемого товарного знака различительной способности является использование на территории России многими компаниями красного и желтого цветов в оформлении своих АЗС и товаров, однородных товарам 04 класса МКТУ, в отношении которых зарегистрирован оспариваемый товарный знак.

Данное утверждение обосновано ссылками на правообладателей товарных знаков (свидетельства №№416700, 411419, 371968), которые имеют более поздний приоритет, чем оспариваемый товарный знак, а также на компании Роснефть и Газпром, которые используют для индивидуализации аналогичного вида деятельности такие же цвета. Однако никаких документов, подтверждающих такое использование на дату приоритета оспариваемого товарного знака, не представлено. Кроме того, компании, на которые ссылается лицо, подавшее возражение, не поставили под сомнение правомерность регистрацию товарного знака по свидетельству №164330, что позволяет прийти к выводу о том, что они не видят угрозы нарушения своих прав.

Коллегия также приняла во внимание материалы [16] – [29], [36] – [42], представленные правообладателем, содержащие сведения об интенсивном и длительном использовании оспариваемого товарного знака на территории Российской Федерации до даты подачи возражения, а также сведения о регистрации данного товарного знака за рубежом, в частности в Великобритании, Ирландии, Бенилюксе, Дании, Польше, Австрии, Норвегии, Чешской Республике, Литве, Эстонии, Латвии, Румынии, Болгарии, Исландии, Кипре, Македонии, Сербии, Турции, Мальте, Тунисе, Камбодже, Филиппинах, Мексике и Европейском Союзе [43].

Что касается заинтересованности в подаче данного возражения, то коллегия усматривает заинтересованность лица, подавшего возражение, в отношении услуг 37

класса МКТУ (станции автозаправочные технического обслуживания для транспортных средств), предоставление которых вызвало столкновение интересов сторон, повлекшее за собой судебные разбирательства и, соответственно, вопрос о правомерности предоставления исключительного права на оспариваемый товарный знак в отношении этих услуг. Вместе с тем, материалы возражения не содержат никаких сведений, которые позволили бы сделать вывод о том, что лицо, подавшее возражение, осуществляет деятельность, связанную с производством товаров 04 класса МКТУ (технические масла и (консистентные) смазки, смазочные материалы, топлива, в том числе моторные бензины), в связи с чем оспариваемый товарный знак затрагивает их законные права и интересы в этой области деятельности.

Учитывая вышеизложенное, коллегия пришла к выводу о наличии оснований для принятия Роспатентом следующего решения:

отказать в удовлетворении возражения, поступившего 25.10.2017, и оставить в силе правовую охрану товарного знака по свидетельству № 164330.